

ПОЖАР В РИЖСКОМ ЗАМКЕ, ИЛИ КОГДА ПЛАМЕНЕЕТ ИСТОРИЯ...

В течение семи веков Рижский замок остается символом власти на берегах Даугавы. Правители, обитавшие в его покоях, приходили и уходили, оставляя о себе самую разную память. Но стены и башни замка неизменно высились над рекой, внушая чувство спокойствия и незыблемости жизни города. И вот в ночь на 21 июня в Рижском замке вспыхнул пожар, который президент Латвийской Республики Андрис Берзиньш назвал национальным бедствием. Горели не просто стены – пламя охватило саму историю...

СТОЛЕТИЯ И ПАРАДОКСЫ

В Рижском замке нет собственного привидения – ни Белой дамы, ни Таинственного рыцаря, ни Черного монаха, – но многовековая история здания полна таких парадоксов, что бледнеют даже привидения.

Рижских замков было два – первый простоял сто лет, второй высится и поныне, хотя и штурмовали его неоднократно. Причем атаковали крепостные стены не чужеземные воины, а сами рижане.

«Политические» страсти начали бушевать на этом небольшом участке земли уже в тот солнечный июньский день 1330 года, когда магистр Ливонского ордена заложил первый камень в фундамент замка. Строили в те времена основательно и неторопливо, но через двадцать лет (а что такое

двадцать лет для Ливонского ордена, который собирался оставаться на берегах Даугавы навсегда!) типичная средневековая крепость с толстыми стенами и узенькими бойницами была полностью возведена. По углам замка красовались круглые башни – Святодуховская со стороны Даугавы и Свинцовая со стороны города. По доброй традиции тех лет замок окружал глубокий ров с водой.

Но рижан не радовало ни само здание, ни поселившиеся в нем доблестные воины. Рыцари ордена воевали по всей Балтии, устанавливая свою власть и насаждая христианство. А Рижский замок стал главным оплотом чужестранцев. Вражда между городом и орденом тихо тлела в течение долгих лет, но в 1481 году она вспыхнула ярким пламенем – орденовая пушка «Лев» обстреливала взбунтовавшийся город, а оттуда ему отвечала пушка рижан «Ворон». Воевали долго, но горожане оказались сильнее: они взяли замок в осаду, и его защитникам пришлось сдаться.

Одной капитуляции победителям оказалось мало – в течение трех дней глашатай созывал жителей Риги помочь разрушить замок. А потом два месяца пыль на берегу Даугавы стояла столбом – сотни людей, облепив некогда неприступные стены, растаскивали их по камешку. Кирпичи подбирала городская беднота, тяжелые камни уносили для корабельного балласта. И скоро уже ничто не напоминало рижанам о замке...

Десять лет потребовалось ордену, чтобы оправиться от этого удара, лишь в 1491 году рыцари решаются окружить Ригу. На этот раз фортуна отворачивается от горожан, и члены Рижского магистрата терпеливо выслушивают от нового магистрата Вальтера фон Плеттенберга условия мира.

СТОП-КАДР

Ситуацию с пожаром комментирует доктор архитектуры Юрис Дамбис, бессменный, с 1989 года, руководитель Государственной инспекции по охране памятников культуры:

Рижский замок – один из самых старинных и значительных исторических памятников Старой Риги. Это здание сохранило достаточно высокую степень аутентичности. Оно хранит наслоения разных эпох, и все эти периоды имеют большую культурную ценность. Поэтому, с точки зрения сохранения культурно-исторического наследия, потери от пожара, который бушевал почти всю ночь, велики. Огнем уничтожены оригинальные детали интерьеров. Конечно, всегда можно сделать копии...

Очень сильно пострадал Праздничный зал, созданный в 1938 году по проекту архитектора Эйженса Лаубе. Испорчены росписи, обвалилась примерно шестая часть отделки потолка, обрушился угол помещения. Но интерьер более или менее сохранился.

Прежде всего, за шесть лет город должен построить для ордена новый замок. В 1515 году Рига выполняет своё обязательство – на берегу Даугавы снова высится крепость. Фон Плеттенберг торжественно въезжает в новую резиденцию. Возле Святодуховских ворот еще долгие годы можно было видеть барельеф с изображением магистра: его рука сжимает тяжелый меч, лицо сурово и непреклонно. Впрочем, новый хозяин ненадолго задержался в шикарных апарта-

Самая большая реставрационная работа предстоит в Белом зале. Это парадное помещение появилось в замке в 1818 году. В 1860-1862 годах зал был существенно расширен по проекту видземского губернского архитектора Фридриха Кристиана фон Брейткрейца. До создания Праздничного зала в 1938 году это было самое большое помещение в замке. Интерьер Белого зала сохранялся без изменений в течение длительного времени. Правда, следует добавить, что уже до пожара зал находился в довольно плохом техническом состоянии – из-за оседания фундамента на стенах и на перекрытиях появились трещины, и Белый зал ожидали очень серьезные работы по укреплению и реставрации.

Пострадал и зал аккредитации послов, автором интерьера которого является художник Ансис Цирулис; его кисти принадлежит и роспись потолка. Этот ценный интерьер пострадал не столько от огня, сколько от воды. Сгорели оригинальные конструкции крыши и чердак. Пострадала и та часть замка, в которой находились музеи.

ментах: начинается Ливонская война, за ней другие войны...

Рыцари постепенно теряют влияние, и в марте 1562 года в Рижском замке была поставлена точка в истории Ливонского ордена – именно здесь последний магистр ордена Готхард Кеттлер передал уполномоченному польского короля символы своей власти – крест и ключи от замка, обменяв их на корону Курляндского герцога, вассала Польши. Потом Польша начала воевать со Швеци-

ей, и в апартаментах Рижского замка сменяли друг друга то польские, то шведские правители.

Победа России над Швецией в Северной войне открыла новую страницу в биографии замка. И снова парадокс – в ноябре 1701 года российские во-

йска под командованием фельдмаршала Шереметева начинают

осаду Риги. Осада длится восемь месяцев, но Рижский замок никто не штурмует, поскольку его захват уже ничего не решает в стратегическом смысле.

РУССКИЕ СТРАНИЦЫ РИЖСКОГО ЗАМКА

В 1721 году после подписания Ништадского мира Рига вошла в состав Российской империи, и Рижский замок стал официальной резиденцией генерал-губернаторов Лифляндии. Под его высокими сводами причудливо переплетались судьбы самых разных людей.

В 1744 году здесь гостит будущая российская императрица Екатерина II, тогда еще невеста наследника российского престола Великого князя Петра Федоровича принцесса Ангальт-Цербстская Софья Фредерика Августа, которую близкие называли просто Фике. Мать принцессы герцогиня Иоганна-Елизавета в письмах супругу восхищается необычной роскошью, которая царит в замке – великолепная мебель, паркет, позолота, ковры, резные двери... И сотни гостей – мужчины в парадных

мундирах и фраках, дамы в роскошных платьях с блистающими в свете свечей украшениями.

Еще один поворот сюжета: к высоким гостям был приставлен особый караул из кирасир рижского гарнизона. Возглавил ротмистр кирасирского полка барон Карл Фридрих Иероним фон Мюнхгаузен. Тот самый Мюнхгаузен, о приключениях которого

поведал миру немецкий писатель Рудольф Эрик Распе. Хорошо, что сам барон Мюнхгаузен сочинение о себе не читал, а то непременно схватился бы за шпагу...

Екатерина II побывала в Риге и во второй раз – в 1764 году. Именно здесь она узнала, что в Шлиссельбургской крепости скончался претендент на престол Иоанн IV Антонович. Вот как об этом событии рассказывает писатель Валентин Пикуль в романе «Фаворит»:

«Толпы рижан стояли на улицах, ожидая музыкальной зари. Екатерина из кареты почти выпала.

– Ох, как я устала сегодня, – сказала она Броуну.

Трубачи заиграли зарю, Броун увлек императрицу в комнаты Рижского замка.

– Государыня, есть известие из Шлиссельбурга...».

Прочитав депешу о смерти Иоанна IV Антоновича, Екатерина, как пишет Пикуль, поняла, что у нее с этого момента «только один соперник в делах престольных – Павел, ее сын». Из Рижского замка ушло повеление коменданту Шлиссельбургской крепости похоронить безымянного узника по христианскому обряду.

Так печально завершился жизненный путь одного из самых неудачливых претендентов на российский престол. Иоанна IV Антоновича своим наследником объявила императрица Анна Иоанновна, он был сыном ее племянницы – принцессы Анны. Но не сложилось...

А перед тем как навсегда отправиться в Шлиссельбург, и мальчик Иоанн, и его мать были узниками Рижского замка.

Согласно донесениям главного конвоира опального принца графа Василия Салтыкова, Иоанн часто играл в кегли во внутреннем дворе замка. По одной из легенд, принцесса Анна спрятала где-то в Рижском замке несметные сокровища, но их никто так и не нашел...

Бывали в Рижском замке и другие царствующие особы. Здесь гостил и российский император Александр I – победитель Наполеона. А незадолго до начала Первой мировой войны в замке побывал император Николай II со всем семейством. Императорская яхта была пришвартована прямо напротив замка.

А вот император Петр I, много раз посещавший Ригу, здесь никогда не останавливался. Видимо, не проходила обида, нанесенная ему в 1697 году рижским генерал-губернатором Эриком Далбергом, который не пригласил его в замок...

На балах в Рижском замке блистала несравненная Анна Керн – супруга Ермолая Федоровича Керна, коменданта Рижского гарнизона. Извест-

но, часто ли, кружась в вихре вальса, она вспоминала посвященные ей пушкинские строки: «Я помню чудное мгновение...». Но именно из Риги Анна Керн высылает Пушкину подарок – четырехтомник Байрона.

В замке служили необычные люди. Например, одним из чиновников канцелярии генерал-губерна-

тора был великий баснописец Иван Андреевич Крылов. Классик русской литературы не отличался особым рвением к работе и на рабочем месте, по свидетельству очевидцев, частенько просто спал. Однажды случился курьез: в жаркий летний день баснописец по обыкновению улегся

на кушетку и дремал, а тут генерал-губернатор Сергей Голицын решил обойти с проверкой свой «офис». Услышав крики: «Князь идет!», Крылов

Здесь гостил российский император Александр I – победитель Наполеона. Незадолго до начала Первой мировой войны в замке побывал император Николай II со всем семейством.

вскочил и бросился к столу, забыв, что он не одет. Голицын зашел, увидел голого чиновника, который, не поднимая головы, что-то старательно строчил, и, как ни в чем не бывало, сказал: «Вот люблю, всегда на своем месте и исправно исполняет свою службу. Только где же ты, братец, заказал себе такой славный костюм?».

Два года продержался Крылов в Рижском замке, но, как отмечают его биографы, обнаружил

замком освобождается широкая площадь. Последняя серьезная перестройка относится к 30-м годам XX века – в замке создаются новые репрезентационные залы, авторами оформления которых стали такие известные латышские мастера, как архитектор Эйженс Лаубе, художник-сценограф Янис Куга, мастер прикладного искусства Анис Цирулис. Тогда же в центре замка появилась и пятая башня, по замыслу авторов она

стал быть только архитектурным и историческим памятником, он снова стал символом власти.

ЧТО ВЫСВЕТИЛ ОГОНЬ?

О том, что Рижский замок нуждается в ремонте, начали говорить еще в 1999 году, но всё время возникали проблемы – то финансовые, то организационные. Лишь в 2012 году дело сдвину-

«неспособность к такой должности». Впрочем, литературной карьеры это ему ничуть не испортило... Кстати, до пожара в приемной президента Латвии висел портрет баснописца Крылова.

ОТ РЕЗИДЕНЦИИ – К РЕЗИДЕНЦИИ

Каждый новый хозяин замка что-то перестраивал и переделывал в нём по своему вкусу. Так, в конце XIX века надстраивается четвертый этаж, вокруг сносятся деревянные дома, и перед

должна была символизировать «эпоху единства народов».

Но и та эпоха закончилась, и в истории замка наступила полувекровая передышка – в здании пели, танцевали, конструировали, праздновали новогодние елки школьники и занимались своей неспешной работой музейные работники.

Новые перемены пришли в 1995 году – Рижский замок стал официальной резиденцией президента независимой Латвии, и сюда въехал Гунтис Улманис, потом Вайра Вике-Фрейберга, Валдис Затлерс, Андрис Берзиньш. Замок пере-

лось с мертвой точки – в июле 2012 года временной резиденцией главы государства стал Дом Черноголовых, а в замке начались ремонтные работы. Год спустя случился пожар...

О причинах пожара еще будет дано компетентное заключение, полиция и эксперты выполнят свою работу. Но когда горят здания-символы, это невольно наводит на мистические размышления – нет ли тайного смысла в том, что именно в тот день, когда премьер-министры стран Евросоюза одобрили вступление Латвии в еврозону, за-

СТОП-КАДР

Юрис Дамбис:

И европейский, и мировой опыт свидетельствуют, что абсолютной безопасности культурного наследия не бывает. И на самых охраняемых объектах периодически что-то происходит... Конечно же, на всех исторических памятниках должны строго соблюдаться требования противопожарной безопасности. Этот пожар стал уроком для всех. И хотя вопросы пожарной безопасности не входят в компетенцию инспекции, мы будем обращаться к соответствующим службам, призывать их обратить на эти вопросы особое внимание.

Служили в замке необычные люди. Одним из чиновников канцелярии генерал-губернатора был великий баснописец Иван Андреевич Крылов.

пылал небосвод над символом латвийской государственности? Или, как считают местные эзотерики, здание Национальной библиотеки, ко-

торое строится на другом берегу Даугавы, нарушило в Риге некое равновесие энергий? Или солнце в тот день слишком приблизилось к Земле? Символы полны мистической загадочности...

Ина Осинская,
специально для «Янтарного моста»